

А.К. Халдояниди

**ИНТОНАЦИОННАЯ ИЕРАРХИЯ
ПРИ АКТУАЛЬНОМ ЧЛЕНЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(на материале русского языка)**

Многие вопросы лингвистики, относящиеся к области существующей в современной славистике теории актуального членения предложения, являлись предметом научного обсуждения еще в античные времена. В известной книге французского ученого С. Hagège "L'homme de parole" находится упоминание о том, что первая античная доктрина, установившая нормы порядка слов во фразе, датируется I в. до н.э. [1]. Ее создание принадлежит имени древнегреческого философа – Денису Галикарнасскому. Эта научная доктрина состояла в том, что имя, выражающее субстанцию, должно стоять перед глаголом, а сам глагол перед наречием, поскольку действия по своей природе всегда предшествуют обстоятельствам действия, времени, образа действия и т.п.; прилагательное же должно следовать за именем, а предложение в индикативе должно предшествовать любым другим предложениям в другом наклонении. Несмотря на неприятие доктрины Квинтилианом, посчитавшего нововведение чрезмерно сложным, этот научный взгляд, натуралистический по своему характеру, оказал длительное влияние на умы своих современников. Один из его приверженцев, живший в александрийскую эпоху, античный ритор Деметриос, впервые ввел в научное употребление

понятие “естественный порядок слов”, охарактеризовав его как “наиболее благоприятный” способ изложения мыслей в языке речевого и письменного общения.

В Европе идея естественного порядка слов была поддержана сторонниками картезианского рационализма. Ученики Декарта, рассматривавшие лингвистические категории в качестве универсальных составляющих врожденного разума, сочли естественный порядок слов самим порядком разума и приняли его в качестве эталона речевого поведения. Любая конструкция, которая от него отклонялась, называлась инверсией. Считалось, что появление инверсии в речи было вызвано работой воображения и страстей, исходивших из тела, и, тем самым, указывало на несовершенство мысли.

Начиная с эпохи сенсуализма (де Босс, Паскаль, Локк), рационалистический подход подвергся многочисленным нападкам и резкой критике. С этого времени естественный порядок слов перестает считаться единственно правильным, а инверсия как продукт воображения расценивается скорее как признак изысканности вкуса и утонченности языковой интуиции.

В связи с возникшей в Европе полемикой относительно того, какой язык считать образцом устройства, в 1747 году французский аббат Г. Жирар, несколько предосудительно истолковав понятие “естественный порядок” слов, впервые выдвигает классификацию языков мира на три группы: аналоговые, транспозитивные и смешанные языки. Аналоговые языки, типа французского, придерживаются в своем строении естественного порядка и развития идей: на первом месте в таких языках находит свое выражение подлежащее, а на втором – глагол и его распространение. Для транспозитивных языков, типа латинского, характерен частотный узус инверсии, при котором порядок слов управляется, по образному выражению самого автора, самой “хозяйкой ошибок и лжи” – воображением. Латиняне, легко применявшие инверсию в речи, говорили, следовательно, иначе, нежели думали, а абстрактные понятия и их материальное выражение в латинском языке не совпадали. И наконец, смешанная группа – это языки типа греческого, сочетающие в себе одновременно черты обеих групп. Автор называет их “амфилогическими языками” (от гр. “амфи” – с двух сторон, “логинос” – разумный).

Идея существования в языке естественного и искусственного порядков слов продолжает господствовать в Европе вплоть до конца XIX века (Ш. Бато, Аделунг, Вейль). На рубеже XIX–XX веков взгляд европейских исследователей обращается в область психологии. Отрицая то-

ждество между формально-грамматическим и смысловым строением предложения, сторонники этого направления утверждают, что любое высказывание является результатом психического соединения в сознании говорящего двух элементов: "психического подлежащего" и "психического предиката", а важную роль в передаче смыслового членения предложения играют интонация, ударение и смысловое выделение. Позже В. Матезиус и его последователи, отказавшись от психологических убеждений своих предшественников, считают актуальное членение явлением чисто лингвистическим, само же членение относят именно к предложению как языковой единице, а не психическому суждению [2]. Введенный Пражской лингвистической школой термин "актуальное членение" означает то, как предложение включается в конкретную речевую ситуацию, или как оно актуализируется. В 1961 г. И.П. Распопов в монографии "Актуальное членение предложения", разделяя ранее выраженную идею о языковой природе изучаемого явления, указывает на его связь с категорией предикативности и называет составляющие актуального членения (АЧ) основой (тема) и предикативной частью (рема) [3]. В этом ключе естественный порядок слов отображает универсальную для всех языков стратегию, динамику речи: сперва излагать то, о чем идет речь (тема), а затем – то, что об этом собственно сообщается (рема). Понятия "тема" и "рема" являются, таким образом, языковыми универсалиями.

Разная интерпретация содержания "тема" в современной научной литературе влечет расхождения терминологического порядка: "исходный пункт", "данное", "основа", "известное", "опора", "старая информация", "топик" и т. п., использование которых обусловлено не только различными научными позициями ученых, но также и целями, поставленными в исследовании. Некоторые авторы вообще считают, что тема не обязательно должна являться носителем известной или старой информации, а рема – вектором нового или неизвестного. "В данном высказывании рема < ... > является более информативной, чем тема" [1, с. 296].

Играя важную роль при обмене информацией, тема позволяет сформировать в сознании собеседника определенное представление о том, что излагается и на что следует обратить внимание в ходе изложения мысли-суждения. Важной функцией темы является установление некоего ориентира, при помощи которого возможен взаимный консенсус между собеседниками и который позволяет либо закончить высказывание, либо создать новый ориентир, выражая тем самым незакон-

ченность тематического построения. Отметим, что, как правило, тематический ориентир маркирован повышением основного тона, указывая на незаконченность содержания и апеллируя установку на слушателя.

В высказываниях с дислоцированной слева темой существует различие между одним или несколькими сегментами, опорными для информации, относящейся к одной сущности, и другим сегментом, приносящим новую информацию на эту сущность. Дислоцированные тематические конструкции, часто употребляемые в разговорной речи, выполняют функцию введения не только дискурсной, или разговорной, темы, но также и изменения дискурсной темы (или под-темы). Здесь речь идет о явлениях тематической прерывности, при которой темы последовательно сменяют друг друга, и тематической непрерывности, при которой происходит тематическая прогрессия благодаря связанным тематическим передачам. На сверхфразовом уровне, тема выполняет функцию текстуальной когезии, которая служит усилению логических связей, коферентности и обеспечивает наличие повествовательных ориентиров, необходимых для интерпретации содержания высказывания. В разговоре на уровне вербального взаимодействия, тема играет фундаментальную роль в передаче и обмене информацией.

В устной речи дифференциация составляющих актуального членения осуществляется через интонационные средства, а именно: через ритмомелодию и ударение [2–6]. При нейтральном бинарном членении тема, как отмечалось, характеризуется восходящим движением тона и последующей паузой, а рема – нисходящим движением тона с общим значением законченности. Ударный слог ремы, реализованный с таким понижением, несет фразовое ударение, а ударный гласный отличается наибольшей длительностью. По утверждению французских ученых, к этим показателям следует добавить также интервал. Структурным параметром, объединяющим оба элемента АЧ воедино, является интервал "downstep", связывающий финаль конечного слога темы с начальным уровнем тонального движения на предударном или ударном слоге ремы [4]. Этот интервал, по наблюдениям экспериментальных данных, равен понижению регистра на один или полутон (под "тоном" подразумевается область определенного регистра: верхнего, среднего или нижнего). Важность данного положения состоит в том, что несоблюдение или провал интервала нарушает качественную связь между составляющими АЧ и указывает на парантетические внесения в содержание с незначимой в коммуникативном плане информацией как отступление от сообщаемого, пояснение к нему или отвлеченный комментарий.

Как известно, существует известное несовпадение научных взглядов относительно места и функции логического ударения. Согласно одной точке зрения, логическое ударение является относительно усиленным фразовым ударением на определенном компоненте фразы для объединения фразы в единое целое и передачи определенного смысла. Противоположная точка зрения проводит четкое разграничение между фразовым и логическим ударениями, подразумевая под логическим ударением особое акцентное средство, направленное на реализацию определенных коммуникативных и экспрессивных целей. В этой связи логическое ударение нередко отождествляют с “акцентным выделением” [7]. Акустические исследования в области акцентуации в русской фразе пролили свет на некоторые спорные вопросы относительно характеристик и функций логического ударения [6], однако в целом среди ученых нет единства в понимании данного феномена.

Само появление в фонетике термина “логическое ударение” было вызвано необходимостью дифференциации фразового ударения, индикатора ремы в нейтральной фразе, от тонального ударения, варианта фразового ударения, функционирующего в экспрессивно маркированных коммуникативных структурах с инверсивным порядком слов. Авторы коллективной работы “Интонация” [8], Лаптева О.А. в статье “Нерешенные вопросы теории актуального членения” [9] пишут о том, что вопрос о сопряженности разнофункциональных тоновых явлений с ударением, в том числе и логическим, остается неразработанным ни в теоретическом, ни в экспериментальном плане.

Рассмотрим следующий пример:

1. Экспериментальная гематоло^{ЛО}гия – чрезвычайно доро^{ГО}гая отрасль, и работать ин^{ВИ}во – это вообще, это непости^{ЖИ}жимо дорого. И поэтому все нормальные лю^{ЛЮ}ди работают ин^{ВИ}тро.

[Т<экспериментальная гематология> Rfocus <чрезвычайно дорогая отрасль> Temph <и работать ин виво> R <это вообще это непостижимо дорого>] [Спct <и поэтому> Т <все нормальные люди> Rcontr <работают ин витро>].

В этом примере функционируют как минимум четыре типа логической акцентуации. В сегменте рема <дорогая отрасль> ударный слог зависимого компонента словосочетания *дорогая* находится в интонационном фокусе: уровень высоты основного тона выше уровня высоты на теме, восходяще-нисходящая острая конфигурация и высокая интенсивность. В сегменте тема <работают ин виво> ударный слог компонента противопоставления *виво* содержит эмфазу: произнесение отличается

подчеркнутым замедлением темпа артикуляции на восходящем движении тона. В сегменте рема <это непостижимо дорого> ударение несет ударный слог наречия с интенсифицирующим значением *непостижимо* предиката-ремы *непостижимо дорого*. В сегменте рема <работают ин витро> ударный слог ядра контрастной ремы на слове *ин витро*, оформленный нисходящим тоном ровно-нисходящей формы, издается с сильной интенсивностью на начальном консонанте /v/.

Как видно, под термином “логическое ударение” скрываются различающиеся как по функции, так и по просодическим свойствам типы синтагматической и фразовой акцентуации. В рассмотренном примере логическое ударение передает скрытое противопоставление на уровне парадигмы *ин витро/ин виво*, маркирует лексико-семантический фокус в предикате *дорогая отрасль*, устанавливает контрастный тематический ориентир для последующего содержания *работают ин виво*, является смещенным фразовым ударением с интенсифицирующим значением в *непостижимо дорого*. Таким образом, логическое ударение полифункционально и неоднородно в просодическом плане. Термин “логический” неадекватно передает разноплановый характер акцентуации во фразе.

На основе результатов экспериментального исследования, проведенного в рамках сопоставительного анализа интонации сложного предложения в спонтанной речи русского и французского языков [10], установлено, что интонационные структуры могут быть выделены и иерархически соотнесены между собой по показателю мелодической высоты, достигнутой основным тоном в финали, на ударном слоге. Эти интонационные структуры образуют “вхождения” одних в другие по принципу соподчинения, качественное отношение между которыми передается через интервал *downstep*, соответствующий понижению регистра на один тон или полутон в обоих языках. В восходящей структуре в русском языке необходимо различать две части: ударную и заударную. Ударный слог, всегда несущий восходящее движение тона, может сопровождаться ровным или слегка нисходящим движением основного тона в высоких частотах говорящего. Рассмотрим некоторые примеры из рассказа студента Московского университета, повествующего о своем поступлении в вуз:

2. Но по^{ТОМ} я пошел на: ... э-э день открытых дверей философского факультета, вот и на этом дне открытых дверей я понял, что в принципе там есть достаточно оригинальные лю^{ЛЮ}ди и можно на этот факультет поступить.

[Спct <но потом>] [R <я пошел на день открытых дверей философского факультета> T <вот и на этом дне открытых дверей> R <я понял> Спct <что> Mod <в принципе> Tcadre <там есть довольно оригинальные люди> R <и можно на этот факультет поступить>]

В этом сверхфразовом единстве четыре компонента несут высокий тон на ударном слоге: связующая часть *потом* (Н1), компонент рематического содержания *факультета* (Н2), тема-повтор *на этом дне открытых дверей* (Н3) и компонент тематического кадра *люди* (Н4). Все восходящее движение тона осуществляется на ударном слоге, а заударные слоги в словах *факультета*, *люди* реализованы с ровным движением тона в высоких частотах говорящего. Общее движение высоких тонов отличается ступенчатым понижением регистра с 4-го по 3-й уровень. Такое понижение соответствует иерархической и смысловой подчиненности опорному компоненту высказывания – связке <*потом*>– всех остальных частей единства.

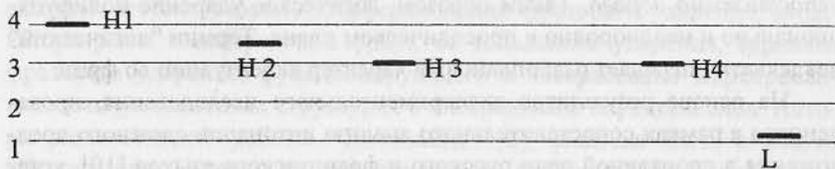

Рис. 1. Общее понижение регистра.

Когда заударные слоги реализуются на падении основного тона, восходяще-нисходящее движение основного тона может передавать импликацию, выражающую семантическую зависимость между предиклируемыми частями (3).

3. Все это конечно было очень интересно, но ... собственно я не мог найти тот факультет, на который я вот именно хочу поступить.

[T [<T+Mod <все это конечно было очень интересно> Спct <но> R <собственно я не мог найти тот факультет>>] R <на который я вот именно хочу поступить>]

Данное высказывание содержит два сегмента с восходящей конфигурацией тона: *все это конечно было очень интересно* (Н1) и *но собственно я не мог найти тот факультет* (Н2), образующие две интонационные структуры иерархического единства и указывающие на построение тематического ориентира. Общая схема движения основного тона

отличается ступенчатым повышением регистра с 3-го по 4-й уровень (рис. 2).

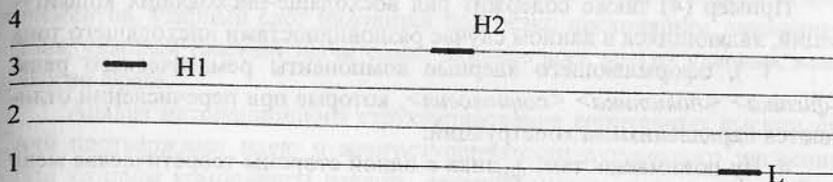
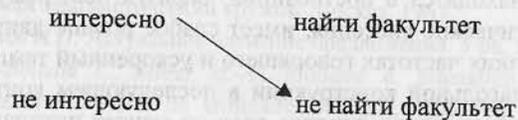

Рис. 2. Общее повышение регистра.

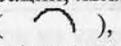
Необходимо отметить, что с точки зрения структурно-параметрического устройства данные восходящие конфигурации не являются эквивалентными. Интонационный контур второй части – восходяще-ровный (↗), а первой части – восходяще-нисходящий (↗↘), частотный при импликации. Подобное восходяще-нисходящее движение как разновидность восходящего тона сопровождается переходом на отрицание между членами квадрата пресуппозиций.

При помощи внешней репризы, заключающейся в текстовом повторе того, что было сказано в предыдущем контексте, говорящий вновь обращает внимание слушателя на ту область, к которой будет относиться последующая часть высказывания. Сконструировав таким образом тему, говорящий добавляет в нее модальность *конечно*, которая латентно вводит уступку: “Хотя все это и было интересно, но я не мог найти тот факультет ...”.

В дискурсе восходящий тон отмечен на связующем компоненте в пре-тематической части, функцией которого является установление контекстуальной или интерактивной связи, на показателе субъективной (объективной) модальности и теме. Последующий рематический член несет нисходящее или восходяще-нисходящее движение тона в низком регистре для данного говорящего. Восходяще-нисходящее движение как разновидность восходящего тона внутри иерархически зависимой части может передавать новое ступенчатое деление. В примере (3) малая неза-

вершенность на глаголе *понял* и более низкий начальный уровень начала придаточного указывает на новое деление, соответствующее синтаксической границе деления предложения на главную и зависимую части.

Пример (4) также содержит ряд восходяще-нисходящих конфигураций, являющихся в данном случае разновидностями нисходящего тона (), оформляющего ядерные компоненты рематического ряда: <физика> <политика> <социология>, которые при перечислении отличаются параллелизмом конструкций:

4. Ну понимаешь там, физика с одной стороны теоретическая меня интересовала с другой стороны меня интересовала, (h) политика меня интересовала социология^{все} что угодно.

[Snct <ну понимаешь там> R1 <физика> PstR <с одной стороны теоретическая меня интересовала> snct <с другой стороны> t <меня интересовала> R2 <политика> t <меня интересовала> R3 <социология> R4 <все что угодно>]

В данном высказывании отсутствует интонационная иерархия на уровне темы, поскольку основное содержание высказывания начинается с сильного рематического ядра, а связующая часть <с одной стороны> и компонент тематического содержания, отделимый от ядра, <меня интересовала> находятся в постпозиции, образуя пост-рему. Пост-рема, как и парантетические внесения, имеет слабое ровное движение основного тона в низких частотах говорящего и ускоренный темп реализации. Препозиция глагольной конструкции в последующем контексте и восстановление нейтрального порядка слов не меняет интонационной схемы. Тема с низким ровным движением основного тона <меня интересовала> является, следовательно, немаркированным элементом в актуальном членении по отношению к предципируемым ядрам <политика>, <социология>.

Сегмент рема <все что угодно> в функции фразового конклюдива представлен в ядерной части неопределенно-личным наречием *угодно*. В коммуникативном плане говорящий вовлекает своего слушателя в двойной процесс. С одной стороны, благодаря установке интерактивного коннектива в начале фразы <ну понимаешь там> он осуществляет отбор и перечисление предполагаемых оккурентов класса: *физика, политика, социология*. Это точка зрения, разделенная говорящим и слушателем. С другой стороны, через краткое обобщение *все что угодно* говорящий создает качественную гомогенность класса перечисления. Это точка зрения говорящего. Мелодическая кривая сегмента <все что угодно>, которая отличается от мелодического движения на компонентах ряда

перечисления, охарактеризованных параллелизмом конструкций, ясно демонстрирует дифференциацию этих двух процессов. Уровень тонального начала на финальном сегменте выше, чем уровень сопологаемых элементов, ударный слог находится под резко нисходящим движением тона, ударный гласный значительно длиннее всех других ударных гласных во фразе.

Анализ интонационного структурирования спонтанных высказываний подтверждает идею о многоступенчатости актуального членения, при котором компоненты первого деления тема-рема формируют блок первого яруса и могут либо распадаться на компоненты второго деления тема-рема, либо являться основой для построения последующего иерархического отношения с остальной частью высказывания. Такое АЧ характеризует не только единства со сложной синтаксической структурой, но и некоторые типы простых предложений с обособленными членами или детерминантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hagège C. L'homme de parole. Paris: Librairie Artheme Fayard, 1985.
2. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. Москва, 1967.
3. Раснопов И.П. Актуальное членение предложения. Уфа, 1961.
4. Danon-Boileau L., Morel M.-A., Riolland A. Intonation et structure de l'énoncé oral // Actes du séminaire Dialogue, GDR-PRC Communication Homme-Machine, avril 1991. Paris, 1991.
5. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. Москва, 1992.
6. Fougeron I. De l'accentuation dans la phrase // II-me colloque de linguistique russe. Paris: Institut d'études slaves, 1979.
7. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. Москва, 1982.
8. Торсуева И.Г., Брызгунова Е.А., Гайдучик С.М. Интонация. Киев, 1978.
9. Лантвева О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения // Вопросы языкознания, № 2, 1972.
10. Khaldoianidi A. Les emboitements et l'organisation du message dans l'oral spontané russe. Mémoire de DEA. Paris III, L'Université de la Sorbonne Nouvelle, 1994.